



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-О10-136

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

3 февраля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Толкаченко А.А.,  
судей Коваля В.С. и Эрдыниева Э.Б.,  
при секретаре Смирнове А.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по кассационной жалобе осужденного Еловикова В.А.

на приговор Пермского краевого суда от 26 октября 2010 года по уголовному делу, рассмотренному с участием присяжных заседателей, которым

**Еловиков В. А.**,  
судимый:

30 октября 1995 года по п. п. «а, в, г» ч. 2 ст. 146, ч. 2 ст. 108 УК РСФСР - к 9 годам лишения свободы,

**осужден:**

по ч.4 ст.111 УК РФ – к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Толкаченко А.А. о доводах кассационной жалобы и возражений,

выступление адвоката по назначению Семенова Е.П. в защиту Еловикова В.А., поддержавшего доводы жалобы,

мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Гулиева О.Г., полагавшего приговор оставить без изменения, а доводы жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

**у с т а н о в и л а :**

на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей от 22 октября 2010 года Еловигов В.А. с учетом мнения государственного обвинителя приговором суда признан виновным, заслуживающим снисхождения, и осужден:

за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью К [ ] [ ] опасного для жизни, группой лиц, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Преступления совершены в [ ] при установленных судом и указанных в приговоре обстоятельствах.

Еловигов В.А. в судебном заседании виновным себя не признал.

**В кассационной жалобе осужденный Еловигов В.А.**, оспаривая обоснованность осуждения, просит отменить приговор, а уголовное дело прекратить;

при этом указывает, что доказательства, представленные в судебном заседании и положенные в основу выводов присяжных заседателей о его виновности, являются недопустимыми, недостоверными и не соответствующими требованиям уголовно-процессуального закона;

утверждает, что на стадии предварительного расследования в отношении него применялись недозволенные методы ведения следствия, в результате чего он был вынужден давать не соответствующие действительности показания;

считает, что судебное разбирательство проведено с нарушениями требования уголовно-процессуального закона, выразившимися в отказе в удовлетворении поддержанных им ходатайств защитника о вызове дополнительных свидетелей, а также в предвзятости и необъективности председательствующего по делу;

кроме того, полагает, что при определении наказания судом не были в полной мере учтены смягчающие наказание обстоятельства и вердикт присяжных заседателей о снисхождении, вследствие чего ему назначено несправедливое, чрезмерно суровое наказание.

**В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Чепкасов А.А.** просит оставить её без удовлетворения, считая приговор законным и обоснованным, постановленным в соответствии с требованиями закона.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав мнения сторон, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, **Судебная коллегия приходит к следующим выводам.**

Решение суда вынесено на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, который в соответствии с ч. 1 ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление обвинительного приговора.

В соответствии со ст. 381 УПК РФ основанием для отмены приговора судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. При этом приговор суда, постановленный с участием присяжных заседателей, может быть обжалован лишь по ограниченным процессуальным основаниям, что разъяснено сторонам при избрании такой формы судопроизводства.

Вследствие этого довод жалобы осужденного о его непричастности к совершению преступления и необоснованности его осуждения не может быть предметом рассмотрения в суде кассационной инстанции.

Судом было обеспечено заявленное Еловиковым В.А. ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, с разъяснением соответствующих процессуальных особенностей, в том числе порядка формирования коллегии присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий в ходе процесса обеспечивал состязательность сторон, разрешал ходатайства и отводы в установленном порядке, реагировал на нарушения со стороны участников процесса и не допускал действий, могущих свидетельствовать о его тенденциозности или обвинительном уклоне.

При этом председательствующий также принимал меры для полноценного участия Еловикова В.А. в судебном заседании и обеспечения иных его прав, включая право на защиту.

Судебная коллегия не усматривает нарушений ст. 328 УПК РФ при формировании коллегии присяжных заседателей, в том числе в части разрешений мотивированных и немотивированных отводов, заявленных сторонами к кандидатам в присяжные заседатели, а также пристрастности и необъективности состава коллегии.

Обстоятельств, исключающих участие присяжных заседателей сформированной коллегии в судопроизводстве по делу, определенных ст. 61 УПК РФ, а также способных вызвать предубеждение, повлиять на решение по делу, не установлено, что проверено судом с участием сторон.

Самоотводы кандидатов в присяжные заседатели, их отводы сторонами, а также самоотводы присяжных после начала судебного следствия разрешены председательствующим по делу в установленном законом порядке, в соответствии с положениями ст. 328 УПК РФ.

Замечаний по процедуре отбора коллеги присяжных заседателей, а также заявлений о ее роспуске по различным основаниям, в том числе в связи с неспособностью сформированной коллегии вынести объективный вердикт, сторонами заявлено не было (т. 7 л.д. 121).

Несостоятельным представляется довод жалобы осужденного о том, что на стадии предварительного следствия на него оказывалось психическое и физическое давление, вследствие чего он был вынужден себя оговорить, поскольку данный довод проверялся в ходе предварительного следствия. В материалах уголовного дела имеется постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (т. 3 л.д. 107-108).

В соответствии с положениями ст. 173 УПК РФ следователь допрашивает обвиняемого немедленно после предъявления ему обвинения с соблюдением требований п. 9 ч. 4 ст. 47 и ч. 3 ст. 50 УПК РФ. В начале допроса следователь выясняет у обвиняемого, признает ли он себя виновным, желает ли дать показания по существу предъявленного обвинения и на каком языке. В случае отказа обвиняемого от дачи показаний следователь делает соответствующую запись в протоколе его допроса. Допрос проводится в порядке, установленном ст. 189 УПК РФ.

Как видно из материалов дела, при допросах Еловикова В.А. в качестве подозреваемого и обвиняемого указанные положения закона соблюдены, допросы проводились в присутствии адвоката, с соблюдением требований закона, в обстоятельствах исключаящих какое-либо давление на Еловикова В.А. со стороны сотрудников правоохранительных органов (т. 1 л.д. 106-107, т. 3 л.д. 126-134), что проверялось судом при оценке допустимости и достаточности, представленных сторонами доказательств.

Суд обоснованно признал заявление Еловикова В.А. о применении в отношении него недозволенных методов ведения следствия надуманным и голословным; при этом мотивированно отказал в удовлетворении ходатайства защитника о вызове и допросе в судебном заседании следователя В [REDACTED].

Таким образом, поступившие в ходе судебного следствия заявления от Еловикова В.А. и его защитника о признании показаний осужденного на следствии недопустимыми ввиду нарушений уголовно-процессуального закона, разрешено надлежащим образом.

Как усматривается из материалов уголовного дела, Еловиковым В.А. и его защитником Бектимировым А.Р. возражения на протокол судебного заседания от 18 октября 2010 года не подавались.

Вопреки доводам осужденного председательствующим были выполнены требования ст. 336 УПК РФ. В необходимых случаях и своевременно он останавливал участников процесса, делал им замечания и

обращался к присяжным заседателям с просьбой игнорировать сообщенные с нарушением закона сведения.

В соответствии ст.335 УПК РФ председательствующий, реализуя свое право, отводил вопросы и реплики участников процесса, касающиеся характеристики личности Еловикова В.А., его судимости, и не относящиеся к существу предъявленного обвинения.

Судебная коллегия также не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона, в том числе ст.338,339 УПК РФ, в части обсуждения и формулирования вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Вопросный лист формировался с учетом результатов судебного следствия, с участием сторон, у которых отсутствовали замечания по содержанию вопросного листа, что нашло отражение в протоколе судебного заседания, с которым стороны ознакомлены.

Замечаний на протокол судебного заседания не поступило. Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст.259,353 УПК РФ.

При постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателям, суд обоснованно исходил из того, что эти вопросы должны излагаться в пределах обвинения, изложенного в обвинительном заключении, и не допустил нарушений положений ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства.

Судом соблюдены положения ст. 339 УПК РФ о том, что вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках, не допускающим использование юридических терминов, требующих от них правовых оценок.

Перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату председательствующий разъяснил, какие требования предъявляются законом к напутственному слову, и обратился к ним. Как усматривается из приобщенного к протоколу судебного заседания напутственного слова председательствующего, его содержание отвечает требованиям ст. 340 УПК РФ, в нем приведена позиция как государственного обвинителя, так и защиты по каждому предъявленному обвинению. Возражений у сторон в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности заявлено не было (т. 7 л.д. 131).

Предусмотренные ст.341,343 УПК РФ меры по обеспечению тайны совещания присяжных заседателей и временные рамки обсуждения вопросов вердикта соблюдены. Вердикт присяжных заседателей соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ; он является ясным и непротиворечивым. При провозглашении вердикта нарушений требований ст. 345 УПК РФ не допущено.

Совокупность изложенных обстоятельств свидетельствует о том, что по делу не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы явиться основанием для отмены или изменения приговора, постановленного на основании обвинительного вердикта присяжных заседателей.

Действия осужденного судом квалифицированы в соответствии с положениями ст.252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, с учетом объема предъявленного обвинения, мнения государственного обвинителя, связанного с уменьшением объема обвинения и улучшением положения осужденного, исходя из содержания обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Доводы об обвинительном уклоне носят характер предположений и ничем не подкреплены.

Психическое состояние осужденного проверено судом на основе исследованных, согласующихся между собой доказательств и сомнений у суда не вызвало, в связи с чем он мотивированно признан вменяемым.

При назначении наказания Еловикову В.А. суд применил положения ст.60 УК РФ о его индивидуализации: учел характер и степень общественной опасности совершенного деяния, личность виновного, обстоятельства, влияющие на наказание, в связи с чем оснований считать его несправедливым вследствие чрезмерной суровости не имеется.

Суд на основе вердикта коллегии присяжных заседателей о снисхождении фактически применил положения ст.65 УК РФ и с их учетом назначил наказание в допустимых пределах, предусмотренных санкцией ч.4 ст.111 УК РФ.

Ссылка в приговоре при назначении наказания на п.«б» ч.3 ст.18 УК РФ обоснована необходимостью определения соответствующего требованиям ст.58 УК РФ вида режима исправительного учреждения. Наличие в действиях осужденного признаков особо опасного рецидива преступлений суд в качестве отягчающего обстоятельства не учитывал и поэтому не указывал на применение ст.68 УК РФ, выполнив тем самым требования ч.4 ст.65 УК РФ.

С учетом изложенного вид режима исправительного учреждения правильно определен в соответствии с положениями п.«г» ч.1 ст.58 УК РФ.

Иных обстоятельств, отягчающих наказание, по делу также не установлено и в приговоре не приведено.

Вместе с тем, при отсутствии отягчающих обстоятельств суд, признав в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, активное содействие раскрытию преступления, фактически не учел его при индивидуализации наказания, назначив его в максимальных пределах, предусмотренных ч.4 ст.111 и ст.65 УК РФ.

При таких обстоятельствах наказание подлежит смягчению ввиду его несправедливости.

Решения суда в части вещественных доказательств и меры пресечения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

**о п р е д е л и л а :**

приговор Пермского краевого суда от 26 октября 2010 года в отношении

**Еловикова В [REDACTED] А [REDACTED] изменить:**

снизить назначенное ему по ч.4 ст.111 УК РФ наказание в виде лишения свободы до 9 лет и 6 месяцев.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденного – без удовлетворения.

**Председательствующий:** [REDACTED]

**Судья:** [REDACTED]